

Проблема смертной казни в философии А. Камю

Научный руководитель – Кириленко Галина Георгиевна

Сапан Илья Евгеньевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии гуманитарных факультетов, Москва, Россия

E-mail: isapan@mail.ru

Философско-публицистическое эссе «Размышления о гильотине» [1] А. Камю начинается с постановки вопроса: если высшее правосудие вызывает у честного человека, которого оно призвано защищать, тошноту и рвоту, то действительно ли оно поддерживает мир и порядок в стране? Очевидно, что оно не менее возмутительно, чем само преступление. Главный аргумент апологетов смертной казни - устрашающий пример для потенциальных преступников. Однако ни общество, ни государство не верят в эффективность данного примера. Во-первых, никто не может доказать, что смертная казнь принуждает отступить хотя бы одного потенциального насильника или убийцу. История свидетельствует, что в определенные времена высшей мерой карается не только убийство, но и другие преступления. Данная мера не искореняет ни одно из них. Во-вторых, страх перед смертельным наказанием, безусловно, очевиден, но столь же очевидна и сила страсти. Тяга к жизни сочетается с тягой к смерти, самосохранение - с самоуничтожением. Зачастую человек тяготеет не только к преступлению, но и к наказанию. В этом случае перспектива смертной казни не только не сдерживает, наоборот, влечет к всепоглощающей бездне. Как отмечает А. Камю, чтобы смертная казнь стала подлинно устрашающей, необходимо изменить человеческую натуру, но это будет уже мертвая натура. В-третьих, человек начинает испытывать страх перед наказанием не до, а после преступления и суда. Он до последнего надеется на смягчающие обстоятельства. Стремящийся к устрашению закон изначально должен быть неумолимым, не оставлять преступнику ни малейшего шанса. Современные же общество и государство вряд ли решатся на подобную меру. В-четвертых, смертная казнь растлевает пособников. «Кара, якобы устрашающая возможного преступника, на самом деле - только повод для того, чтобы иные чудовища, куда более реальные, осуществили свое призвание головорезов [1, с.596]». Таким образом, смертная казнь существует сама по себе, а преступление - само по себе.

Смертная казнь позорит общество. Сводится на нет весь поучительный характер. Это месть, ответ общества тому, кто посягает на общепринятые нормы. Месть относится к области природы и инстинкта, приходит «из чаши первобытных лесов». Закон же фиксирует не природное, животное, а собственно человеческое начало. То есть узаконенная смертная казнь потакает природному началу, закон противоречит собственной сущности. По определению философа, это «грубая хирургическая операция», «организованное убийство», «наиболее предумышленное из убийств». Смерть получает преднамеренный и регламентированный характер. Нарушается принцип равноценности двух убийств: преступника и жертвы. Преступник не оповещает наперед свою жертву о предстоящей смерти, не налаживает перед ней аппарат убийства. В ожидании же казни он перестает быть человеком, превращается в неодушевленный предмет. Фактически его убивают дважды: психологически и физически. «В сравнении с этой пыткой, - справедливо замечает А. Камю, - кажется

мягким даже закон мести. Ведь он никогда не требовал, чтобы человека, выколовшего брату своему один глаз, полностью лишили зрения [1, с.602]».

Вина преступника всегда относительна. Меняются времена и нравы. Преступное и неисправимое для одного общества может быть приемлемым и исправимым для другого. Всегда имеют место две возможности: искреннее раскаяние, исправление преступника и судебная ошибка. Актуален вопрос: если жертва действительно невинна, то столь же невинны представляющие ее на суде общество и государство? Возможно, они не только порождают, но и заслуживают своих преступников? Абсолютной невинности не существует. Никто не вправе брать на себя роль абсолютного судьи и выносить абсолютный приговор. Право на жизнь, равноценное праву на раскаяние и исправление, является естественным правом любого человека. Французский философ пишет, что смерти необходимо противопоставить общечеловеческую солидарность. Общество и государство не являются абсолютными ценностями. Священной должна быть жизнь человека: «Пусть Каин останется в живых, но сохранит на себе печать осуждения, - вот урок, который нам надобно извлечь из Ветхого Завета, не говоря уже о Евангелии. . . [1, с.623]».

Но стоило бы задаться таким вопросом, на каком, собственно, основании признаётся, что человеческая жизнь - священна? Кто является создателем и хранителем подобной ценности? Ответ очевиден: само общество, внутри которого человек развивается, ищет свои пути реализации, воспитывается и формирует мир вокруг себя. Это самое общество зиждется на том базисе, что солидарность каждого из его членов к правам другого человека даёт гарантии мирного сосуществования. Таким образом, налицо противоречие: общество и государство не может быть абсолютной ценностью, но именно среди членов социума незыблемая вера в священность человеческой жизни рождается и присутствует. Возникает вопрос: а правильна ли сама постановка вопроса в дискурсе о смертной казни, если все ответы pro et contra отталкиваются только лишь от бинарной оппозиции «индивидуальное-социальное»? Быть может, вековые споры о таком феномене пенологии ведутся в периметре аксиологических тупиков?

Наряду с этим, Камю взывает и к евангельским мотивам нравственности, но и тут существуют контраргументы, если угодно, на которых долгое время стоял институт христианской церкви: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. . . < . . . > Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим.13, 1-4).

Риторика Камю глубоко гуманна в его «Размышлении...». Аболиционизм в этой части Альбера Камю прочитывается изнутри самой его философии. Общество знает немало доводов и против тех мнений, которые высказывает мыслитель в своей статье. Именно поэтому, такой спор, как правомерность, справедливость и необходимость смертной казни в обществе не утихает и по сей день, тем самым, делая тему глубоко актуальной в вопросах перспектив частно-государственных и общемировых тенденций человечества.

Источники и литература

- 1) 1. Камю А. Размышления о гильотине / А. Камю ; [пер. с фр. Ю. Стефанов] // Камю А. Изнанка и лицо: Сочинения. – М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков : Изд-во «Фолио», 1998. – С. 577-624. – (Серия «Антология мысли»).